

лю». Понятно, что эти стихиры и по содержанию своему принадлежатъ предпразднеству Рождества Христова; а изъ сего видно, что при св. Романѣ, въ концѣ V вѣка, великіе праздники уже предваряемы были торжествомъ духовнымъ.

28. **Тимофей** съ 510 до 517 г. константинопольскій патріархъ, управлялъ Церковію тогда, какъ волновали ее секты монофизитовъ. Онъ поставилъ для православной Церкви пѣть символъ вѣры за каждую литургію. Такъ пишетъ Феодоръ чтець въ своей исторіи ¹⁾. Намѣреніе патріарха очевидно.—Онъ желалъ, дабы символъ вѣры, какъ буквальное извлеченіе изъ слова Божія спасительныхъ истинъ вѣры, въ бурное время вольномыслія, служилъ оградой отъ вольномыслія. А такъ какъ ни въ какое время ни частный человѣкъ, ни цѣлое общество не могутъ считать себя безопасными отъ соблазновъ лукаваго своемыслія: то только гордость, столько несомѣстная съ христіанскимъ духомъ, и можетъ когда либо считать не нужною для себя эту ограду чистой вѣры. Символъ вѣры, заключаая въ простыхъ, но точныхъ выраженіяхъ, высокія мысли вѣры, представляетъ собою науку о вѣрѣ самую удобопонятную для всѣхъ и по важности мыслей своихъ, необходимыхъ для каждаго, эта наука необходима для всѣхъ. «Храни, говорилъ св. Кириллъ іерус., эту вѣру, которая преподана тебѣ Церковію». «Не всѣ могутъ читать біблію: однимъ безграмотность, другимъ занятія мѣшаютъ идти далѣе въ познаніяхъ; потому-то чтобы ни одна душа не погибла отъ невѣдѣнія, мы все ученіе вѣры соединили въ немногихъ строкахъ» ²⁾. Такъ разсуждали великіе мужи о важности символа вѣры! Историкъ Феодоръ говоритъ, что до времени п. Тимофея символъ вѣры читали однажды въ годъ, именно въ великій пятокъ, когда епископъ оглашалъ готовившихся къ крещенію; это не совсѣмъ вѣрно. Оглашаемыхъ крестили не въ одинъ великій пятокъ; не считали незаконнымъ крестить и во всякое другое время; особенными же временами крещенія были сверхъ дня Пасхи день Пятидесятницы и день Рождества Христова.

¹⁾ Н. Е. lib. 2. ст. 32. 42. ²⁾ Оглаш. 5, § 5.

Если же каждый оглашаемый, какъ справедливо говорить Θεодоръ, предъ крещеніемъ непременно изучалъ символъ вѣры, какъ сокращеніе Спасительнаго ученія вѣры: то очевидно, что символъ вѣры читали въ Церкви не въ одинъ великій пятокъ и прежде п. Тимоеея. Св. Ефремъ Сиринъ писалъ: «всѣ вѣрные, участвуя въ вѣрѣ, восклицаютъ: чаю воскресенія мертвыхъ, и жизни будущаго вѣка» ¹⁾. Эти слова говорятъ о чтеніи символа вѣры вѣрными, а не готовящимися креститься: потому нельзя объяснять ихъ объ употребленіи символа при крещеніи, о чемъ говоритъ Θεодоръ чтець, слѣдовательно остается принять, что въ сирской Церкви, гдѣ писалъ Ефремъ, символъ вѣры употреблялся въ собраніи вѣрующихъ еще при св. Ефремѣ. Быть можетъ по этому то восточные писатели такъ настойчиво повторяютъ, что употребленіе символа вѣры за литургіею началось еще съ 1-го вселенскаго собора ²⁾. Какъ бы то ни было, изъ дѣяній констант. собора 536 г. видимъ, что во время сего собора символъ вѣры уже читали за литургіею послѣ Евангелія и по заключеніи дверей церковныхъ ³⁾, т. е. въ то самое время, когда читается онъ и нынѣ. Свидѣтельства Іакова ефесскаго и Софронія п. іерусалимскаго показываютъ, что въ то же время пѣли символъ вѣры въ сирской и іерусалимской церквахъ ⁴⁾. Примѣру востока прежде всего слѣдовали въ Испаніи. Толедскій соборъ 589 года положилъ: «по всѣмъ церквамъ Испаніи и Галиціи пусть читаютъ символъ вѣры 318 отецъ, по примѣру восточныхъ церквей; пусть народъ поетъ его громко, прежде чѣмъ стануть читать молитву Господню» ⁵⁾. Во Франціи и Германіи символъ вѣры введенъ въ литургію франкфуртскимъ соборомъ 794 г.; а нѣсколько прежде того видимъ его въ римской литургіи ⁶⁾.

¹⁾ Противъ отверг. воскрес. мертвыхъ. Op. T. 1. p. 214 ed. Vossii.

²⁾ Такъ говорятъ яковиты *Иса сынъ Зарѳа* (Opusc. de concil.), *Эбнассилъ* (collect. can. c. 14), *Северг* (De Synodis et symbolo.), *Баръ-салиби*, — изъ несторіанъ *Эбнелътаибъ* (De incarn.). Сл. Renaudoti liturg. orient. T. 1. p. 221.

³⁾ Concil. T. V. 5. 185. ⁴⁾ Assemani Bibl. orient. T. 1. p. 487.

⁵⁾ Concil. Tolet. 3, can. 2. ap. Binium. T. 2, p. 280.

⁶⁾ Валяфрідъ Страбонъ: Apud Gallos et Germanos post deiectionem Felicis haeretici, sub gloriosissimo Carolo Francorum rectore damnati, idem symbolum latius et crebrius in missarum coepit officiis iterari. De reb. eccl. c. 22. см. ниже.

Къ сожалѣнію на западѣ къ прекрасному установленію примѣшалось своеволіе, сперва довольно скромное и извинительное, а потомъ дерзкое и разрушительное.

Въ римской Церкви долго продолжалось такъ, что символъ вѣры не пѣли, а читали во время литургіи, при томъ читалъ его только епископъ. «Мы не поемъ, а читаемъ символъ», говорилъ папа Левъ III, въ 809 г. ¹⁾. «Римскіе священники, писалъ Бернонъ, даже до нашихъ временъ имп. Генриха вовсе не пѣли его» ²⁾. Напротивъ во Франціи и Германіи символъ вѣры пѣли со временъ франкфуртскаго собора. «Не дозволено ли тобою пѣть символъ въ Церкви? Отъ насъ ли этотъ обычай пѣть его?» говорили послы Карла папѣ ³⁾. Толедскій соборъ, какъ уже видѣли, велѣлъ пѣть символъ, слѣдуя примѣру востока, гдѣ пѣлъ его клиръ. Эти разности впрочемъ не важныя, прекращены были на западѣ папою Венедиктомъ, по настоянію императора Генриха. «Императоръ не отсталъ, писалъ современникъ Генриха Вернонъ, пока не склонилъ апостолика Венедикта, чтобы священники пѣли символъ во время миссы». Въ XVI вѣкѣ и въ русской Церкви предлагали вопросъ: пѣть-ли или читать надобно символъ вѣры? ⁴⁾. Этотъ вопросъ безъ сомнѣнія переходилъ къ намъ съ какою нибудь западною книгою. Но онъ не только не произвелъ перемѣнъ въ русской Церкви, но и не обратилъ на себя общаго вниманія.

Другая разность относительно употребленія символа на западѣ была гораздо важнѣе, такъ какъ касалась самаго содержанія символа. Ефесскій вселенскій соборъ опредѣлилъ отнюдь не вводить никакой перемѣны въ содержаніи константинопольскаго символа. Это свято хранила и сохранила православная Церковь; это сохранили даже всѣ восточныя секты, отдѣлившіяся отъ православія послѣ константинопольскаго собора ⁵⁾. На западѣ толедскій соборъ 589 г., желая возвысить, въ укоръ аріанству достоинство Сына Бо-

¹⁾ Collatio Papae cum legatis concilii Aguisgranensis.

²⁾ Berno de reb. ad missam pertinent. cap. 3. Bibl. Patr. T. XI, ed. Colon.

³⁾ Collatio cum legatis concilii Aguisgran.

⁴⁾ См. инока Зиновія «истины показаніе» въ ркп.

⁵⁾ И яковитскіе и коптскіе и несторіанскіе писатели осуждаютъ западное прибавленіе—Filioque. Renaudoti Liturg. orient. T. 1, p. 221. T. 2, p. 72.

жія, читаль членъ вѣры о Св. Духѣ: «отъ Отца и Сына происходитъ». Убѣжденіе ошибочное, но по крайней мѣрѣ намѣреніе не худое! Карлъ в., раздѣляя ошибочное убѣжденіе, не былъ столько же чистъ въ побужденіяхъ: покорный внушеніямъ тщеславія и власти, онъ потребоваль, безъ сношенія со вселенскою Церковію, ввести перемѣну въ символѣ вселенскомъ, предписаль пѣть его во Франціи и Германіи съ прибавленіемъ: *Filioque*. Чувствуя же, что сдѣлаль шагъ не безопасный и для себя, онъ просилъ, чтобы папа освятилъ своимъ одобреніемъ его произволь. Папа Левъ III отвѣчалъ посламъ Карла: «я далъ дозволеніе пѣть» символъ, «но не позволялъ прибавлять что нибудь во время пѣнія... Ни въ пѣніи, ни въ чтеніи не хотимъ мы прибавлять что нибудь къ символу». «Отцы, т. е. ефесскаго собора не такъ опредѣлили; они сказали, что никто не имѣеть права сдѣлать сего». Папа требоваль даже, чтобы на время совсѣмъ прекратили пѣніе символа въ церквахъ Франціи и Германіи, дабы мало по малу изгладилась изъ памяти народа оскорбительная порча символа. Но Карлъ слушался папы только тогда, когда это нужно было по расчетамъ тщеславія и власти. Левъ велѣлъ вырѣзать на двухъ серебряныхъ доскахъ символъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ безъ прибавленія: *Filioque* и эти доски приказаль поставить въ главномъ римскомъ храмѣ съ вырѣзанною надписью: «*Nos ego Leo posui amore et cautela orthodoxæ religionis*, такъ дѣйствовалъ папа Левъ. Не такъ дѣйствовалъ, спустя менѣе столѣтія, папа Николай. Николай гордо защищаль предъ востокомъ то самое, что осуждалъ Левъ. А въ XI вѣкѣ, когда гордость Рима стала уже чудовищно-велика, папа раторгъ единство Церкви, чтобы только не признать своей ошибки за ошибку.

29. **Савва** освященный, великій отецъ палестинскихъ пустынниковъ. Родясь въ Каппадокіи, онъ 18-ти лѣтъ пришелъ въ Палестину; 17 лѣтъ пробылъ въ общежитіи и съ 484 г. былъ пресвитеромъ и начальникомъ созданной имъ лавры, какъ и всѣхъ палестинскихъ отшельниковъ. Кромѣ великой лавры, онъ основаль двѣ другія лавры и три киновіи. Строгій подвижникъ благочестія, ревнитель чистой